

© 2019 г.

О.Н. БЕЗРУКОВА, В.А. САМОЙЛОВА

СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ ИЛИ КАК СНИЗИТЬ РИСК ВТОРИЧНЫХ ОТКАЗОВ

БЕЗРУКОВА Ольга Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии политических и социальных процессов (o.bezrukova@spbu.ru); САМОЙЛОВА Валентина Алексеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и практики социальной работы (v.samojlova@spbu.ru). Обе – Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация. В статье анализируются потребности замещающих семей в социальной поддержке. Раскрываются правовые, организационные, информационные, кадровые, профессионально-культурные барьеры для получения квалифицированной помощи. Сформулированы основные принципы сопровождения семей: качественная оценка кандидатов в приемные родители, обязательность в сочетании с договорной основой сопровождения, мониторинг изменений, фокус на родителях, детях, детско-родительских отношениях, комплексный, междисциплинарный и межведомственный подходы, ответственность сопровождения на всех этапах приемного родительства, дифференциация и индивидуализация работы с семьей, сетевой подход и принцип развития цифровой среды. Сделан вывод о том, что внедрение сопровождения замещающих семей будет способствовать профилактике вторичных отказов.

Ключевые слова: замещающая семья • приемное родительство • дети, оставшиеся без попечения родителей • вторичный отказ от ребенка • сопровождение замещающей семьи

DOI: 10.31857/S013216250003750-8

Семейное устройство детей, оставшихся без попечения родителей, становится все более распространенной российской практикой. За последние пять лет (с 2012 по 2017 г.) доля детей, переданных на воспитание в семьи, возросла с 76 до 87%. Вместе с тем ежегодно отменяется 1% решений о передаче ребенка в семью. В 2016 г. отменено 5227 решений (2015 г. – 5713; 2014 г. – 5198), при этом в 80% случаев – по инициативе самих замещающих родителей¹. В Санкт-Петербурге в 2016 г. было отменено 66 решений (в 2015 г. – 57, в 2014 г. – 93), в отношении 52 детей – по инициативе родителей, из них 28 прошли подготовку в школе приемных родителей (в 2015 г. – 50/20 чел., в 2014 г. – 84/26 чел.)².

Выявление неблагоприятных факторов, проявляющихся на различных этапах создания и функционирования замещающей семьи, разработка мер по оптимизации и профилактике вторичных отказов остается актуальной задачей для профессионального

¹ Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации (2016) <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/474> (дата обращения: 25.01.2018).

² Аналитические материалы о положении детей и семей, имеющих детей, в Санкт-Петербурге (2016). СПб.: СПГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья», 2016. С. 211 (дата обращения: 25.01.2018).

сообщества. Важный вклад в повышение эффективности семейного устройства вносят школы приемных родителей. Но как бы хорошо ни было организовано обучение, оно не может предусмотреть всех сложностей и гарантировать, что новая семья станет местом успешной реабилитации ребенка. Нерешенность на государственном уровне правовых и организационных вопросов приводит к тому, что требования к родителям ограничены формальными критериями и практически любая, в т.ч. лишь внешне благополучная, семья может взять ребенка. Обязательное сопровождение семьи с его функциями своевременной помощи отсутствует, а контроль со стороны органов опеки не решает проблем дефицита воспитательных ресурсов у замещающих семей (особенно это касается родственной опеки, по которой ежегодно фиксируется наибольшая доля отказов).

Отказ приемной семьи от ребенка по причине отсутствия взаимопонимания с ним предусмотрен ст.153 Семейного кодекса, при этом родители освобождены от какой-либо ответственности за свое решение [Левушкин, Данилова, 2014]. Негативные последствия вторичного отказа для ребенка столь серьезны, что эти случаи необходимо рассматривать как экстраординарные. Почему они возникают, как предотвратить ошибки при принятии решений родителями и органами опеки об устройстве ребенка в семью, с какими трудностями сталкиваются родители и дети в семейной жизни и при взаимодействии с окружением, какая помощь им требуется – эти и другие вопросы рассматриваются в исследованиях [Красницкая, 2010; Носкова и др., 2016; Ослон, 2015; Поставнев, 2015; Шульга, Семья, 2015 и др.].

В зарубежных публикациях также представлены данные, подтверждающие наличие широкого спектра проблем в замещающих семьях. Нередки трудности адаптации ребенка к школе, а помощь со стороны социальных работников не всегда удовлетворительна [Lanigan at al., 2017]. Решение семьи продолжить или отказаться от воспитания приемного ребенка во многом зависит от уровня социальной поддержки. Среди внешних причин отказа – снижение уровня возмещения расходов, а также доступности качественных социальных услуг для приемных детей и семей [Geiger at al., 2013].

Исследования, проводимые в различных регионах России, показывают, что наряду с общими факторами вносит вклад и местная специфика социальной инфраструктуры, региональных правовых норм, уровня профессионализма специалистов, понимание которой необходимо для выработки практических рекомендаций по снижению риска вторичных отказов [Колокольникова, 2007; Гурко, Белобородова, 2009; Ивашкина, 2016 и др.].

Цель статьи заключается в анализе потребностей родителей и детей в социальной поддержке, типичных проблем, снижающих доступность квалифицированной помощи, разработке предложений по совершенствованию сопровождения замещающей семьи на всех этапах приемного родительства в целях профилактики вторичных отказов.

Методология исследования. В качестве концептуальной основы выбран системно-экологический подход, который предполагает обращение к широкому кругу значимых факторов, относящихся к различным уровням экосистемы ребенка [Bronfenbrenner, 1979; Hong at al., 2011; Schweiger, O'Brien, 2005], а также анализ процессов взаимодействия подсистем, дисфункций, которые отражают противоречия и конфликтные отношения между ними, «ухудшают» экологию жизни ребенка в замещающей семье.

Сопровождение замещающей семьи рассматривается нами как комплексная междисциплинарная, межведомственная деятельность специалистов по удовлетворению потребностей семьи в эффективной помощи на всех этапах приемного родительства на основе единого ценностного, организационного, правового, профессионального подходов. Под замещающей семьей понимается семья, взявшая на воспитание ребенка, утратившего заботу биологических родителей: усыновители, опекуны (с родственной и неродственной опекой), попечители, приемные и патронатные родители, семейно-воспитательные группы, детские дома семейного типа. Замещающая семья представляет собой уникальный тип семейной системы, для которой характерны особенности в прохождении жизненного цикла, специфические закономерности в развитии детско-родительских отношений, реализации функций содержания и воспитания приемного ребенка. Замещающие семьи

могут быть типологизированы по следующим основаниям: 1) временное или постоянное проживание ребенка в семье; 2) полная или разделенная с государством ответственность за его воспитание; 3) родительство как трудовая или неформальная занятость; 4) возмещаемая – безвозмездная забота о содержании ребенка; 5) профессионализм родителей – отсутствие образования в воспитательной сфере.

Эмпирическую основу статьи составляют материалы, собранные в 2016 г.³: 1) четырех фокус-групп с 36 родителями, 2) двух глубинных интервью с детьми из приемных семей, 3) двух фокус-групп с 14 представителями профессионального сообщества, работающего с приемными семьями – сотрудниками городского и районных центров помощи семье и детям, общественных организаций, 4) групповой дискуссии с 15 экспертами в приемной Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге С.Ю. Агапитовой. Критериями отбора экспертов/специалистов выступили: опыт работы с приемными семьями от пяти лет/от года; для родителей – матери и отцы со стажем приемного родительства от 1,5 лет, неродственные отношения с ребенком, ребенок без инвалидизации, для детей – пол, время проживания в приемной семье от 1,5 лет, подростковый возраст от 10 до 16 лет, не имеющий родственных связей с приемными родителями, без статуса инвалида. Возраст родителей и специалистов 40–50 лет. Участниками исследования стали 67 человек.

Сопровождение замещающих семей в восприятии родителей и специалистов.

Материалы исследования показали, что имеет место комплекс следующих проблем и рисков, снижающих доступность квалифицированной помощи и поддержки.

Правовые – отсутствие четких и прозрачных механизмов по принятию семьи на социальное обслуживание. ФЗ № 442⁴ по сути «разделил семью». То, что семья замещающая – не всегда достаточное основание для предоставления социальных услуг опекуну, а иногда и ребенку: «*Нам запретила соцзащита брать такого ребенка, бабушка у него зарабатывает нормально*» (С.)⁵. Специалистам приходится прибегать к ухищрениям, заполнять бланки и формы, не отражающие сути проблемных ситуаций, но для соблюдения правовых формальностей. Решение о «нуждаемости» в обслуживании принимается исключительно на основе документов, первичная диагностика не проводится. В Законе (ст. 22) к социальному сопровождению отнесены различные виды помощи, которые социальными услугами не являются. Такое разделение, по сути, противоречит идее единой системы сопровождения замещающей семьи.

Организационные, в том числе отсутствие поддержки замещающей семьи как направления работы на местном уровне. На органы опеки и попечительства (ООП) возлагаются обязанности по выявлению и избранию форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, контролю за условиями их содержания и воспитания. Однако поддержка замещающей семьи со стороны ООП имеет ситуативный характер: «*Есть районы, которые действительно оказывают опекунам поддержку, но есть – которые совсем не включены*» (Э.).

Имеет место недостаток ресурсов у специалистов (времени, помещений, оборудования). Это относится как к работающим в школах приемных родителей, так и в районных центрах. В одном помещении ведут прием несколько человек, что противоречит правилам индивидуального психологического консультирования. Высокая нагрузка специалистов в школах не оставляет времени на сопровождение.

Информационные – дефицит информации о возможностях получения помощи. Специалисты ООП не всегда знают, куда направить семью за психологической помощью, а также не стремятся распространять эту информацию. Как результат – недоступность профессиональной поддержки для большинства семей или долгие самостоятельные поиски. Отсутствие информации порождает неудовлетворенность и возмущение родителей:

³ Исследование проведено при поддержке АНО «Родительский центр “Подсолнух”».

⁴ Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ.

⁵ Здесь и далее: С. – специалист, Р. – приемный родитель, Э. – эксперт, п.д./п.р. – приемные дети/ приемный ребенок.

«Ищем разные пути, но это все методом "тыка", ну нельзя же так, двадцать первый век, стыдно!» (Р., 1 п.р.).

Вопросы вызывает не вполне корректная информационная политика, «рисующая» идиллический образ ребенка-сироты и перспектив приемного родительства вне контекста специфических проблем повседневной жизни. Необходима открытость, объективность и полнота информации о сложной динамике взаимной адаптации детей и родителей, о том, что это непростая работа – быть приемным родителем. Тема не должна быть табуирована, о трудностях родительства лучше говорить открыто, не только как: *«Возьмите ребенка, но что можно просить помощь, и ты не виноват, если сам не справляешься» (Р., 2 п.р.).*

Свой вклад в героизацию и идеализацию замещающего родительства вносят массмедиа, представляющие его миссию как *«возможность дать ребенку счастливое детство»*. Транслируя примеры успешных и узнаваемых людей, взявших ребенка-сироту, они способствуют тому, что приемное родительство становится элементом престижа, проявлением модной благотворительности. Как правило, это обеспеченные люди, которые создают хорошие условия жизни ребенку, удовлетворяют его материальные, но не всегда психологические потребности.

Кадровые проблемы проявляются в неподготовленности специалистов к работе с замещающими семьями, нехватке профессионалов разных профилей и ведомств – психологов, юристов, социальных педагогов в школах, специалистов по социальной работе, по опеке и попечительству. По данным одного из экспертов, *«только в 10 петербургских районных центрах из 19 учитывается специфика приемной семьи, в остальных просто работают со сложными семьями» (Э.)*. В центрах социальной реабилитации детей-инвалидов эта особенность жизненной ситуации вообще не рассматривается как предмет работы.

Несмотря на предварительную подготовку в школе приемных родителей, самим преодолеть трудности не под силу многим родителям. Найти нужных специалистов сложно. Много нареканий вызывает *«ненужная», «пустая», «неквалифицированная»* помощь, которая часто заключается в *«общих словах»*, оказывается специалистами разных профилей и организаций *«формально и равнодушно»*.

По мнению родителей, молодые специалисты приходят в центры неподготовленными, не имея ни жизненного, ни профессионального опыта. Специалисты с опытом также часто находятся в растерянности, так как не готовы работать *«с такого уровня кризисной семьей» (Э.)*. На фоне равнодушия и некомпетентности бесценной выглядит помощь немногочисленных профессионалов высокого уровня: *«Если бы не они, под большим вопросом была бы наша семья. А кризисы неизбежны, через них пройдет каждая семья» (Р., 3 п.д.)*.

В чьей профессиональной помощи нуждаются родители? Анализ мнений родителей об идеальной модели сопровождения замещающей семьи показывает, что, прежде всего, необходима доступная помощь психологов – отдельно для родителей и для детей: *«Чтобы не смешивалась картинка в голове, чтобы они могли контактировать между собой, консилиумы устраивать, особенно в течение адаптации, хотя бы полутора лет» (Р., 2 п.р.)*.

Родители нуждаются в помощи не только в кризисных ситуациях взаимодействия с детьми, но и при эмоциональных перегрузках: *«Чтобы родитель не выгорел в этой суматохе, чтобы отдыхал, осознанные решения мог принимать» (Р., 1 п.р.)*. К личности и профессионализму специалиста родители предъявляют высокие требования: *«Неприменно должен сам быть приемным родителем, любящим детей, сильным и адекватным»,* имеющим образование по работе с замещающими семьями, опыт консультирования, репутацию *«особенного человека»* в сообществе приемных родителей и специалистов: *«который окажет реальную помощь», «суперпсихолога и в теме» (Р., 5 п.д.)*.

Необходимым специалистом является психофизиолог, который объяснит причины поведенческих нарушений: *«Очень помог, рассказал, наконец, что происходит с девочкой» (Р., 1 п.р.)*. Дополнительно требуется помощь детского невролога, специализирующегося на диагностике и лечении заболеваний нервной системы, выявлении функциональных

нарушений, врожденных и приобретенных заболеваний: «Она была недоношенным ребенком, кило 400 родилась, и лечение не проводилось никогда» (Р., 2 п.д.).

Как отмечали многие родители, они нуждаются в неформальном отношении сотрудников медицинских учреждений. Врачи часто не придают значения особенностям развития детей, не понимают специфики общения с ними: «Медицина нужна серьезная и неформальная, которой нет в детских поликлиниках, туда приходишь получить направление на анализ мочи» (Р., 3 п.р.).

Особой проблемой приемных детей выступает слабое здоровье, множественные нарушения, которые требуют дорогостоящего лечения. Семьи нуждаются в финансовой поддержке государства для проведения операций, длительной реабилитации, стоматологического, санаторно-курортного лечения: «Пришлось нам искать фонды частные, которые оплатили бы нам операцию – 60 тысяч, для приемной семьи это немалые деньги. А когда пятеро детей! Важны инвестиции, ДМС» (Р., 5 п.д.).

Для многих детей необходимым специалистом становится дефектолог, специализирующийся на обучении и коррекции детей с отклонениями в развитии: «Для школы это неудобный ребенок. Нам дефектолог как воздух нужен» (Р., 2 п.д.). Другой важный специалист – специалист по социальной работе, функции которого рассматриваются родителями как кураторские и посреднические. От него ждут информирования об услугах в ответ на потребности и возникающие вопросы: «Нужно знать, куда бежать, когда такие проблемы! А не тогда, когда уже волосы рвешь на голове!» (Р., 2 п.д.). Актуальна помощь юриста, специализирующегося на семейном праве, значимом для жизни замещающей семьи.

Предлагается также придать новый смысл деятельности органов по опеке и попечительству. Родители отмечают, что в настоящее время их функции сводятся к контролю, регламентации, выдаче рекомендаций, а практическая помощь недостаточна. Например, не придается должного значения «разруливанию отношений» приемных с кровными родителями и родственниками. Для этого им нужны компетенции медиатора, которыми сотрудники этих органов не обладают. Специалисты ООП могли бы стать посредниками не только между приемными и кровными родителями, но и между замещающей семьей и специалистами разных профилей.

Учитывая значимость принимаемых ООП решений, к ним должны предъявляться особенно высокие требования. По мнению же сотрудников социальных служб, «в опеке сейчас работает много неспециалистов», а родители сообщают о том, что желание получить помощь иногда наталкивается на обвинения их в корысти («вы ж приемная семья – денег захотели!»), сомнения в объективности проблем («дамочка, заживевшая от нечего делать, решила поразвлекаться»), стремление наказать, унижить, причинить боль родителям и ребенку («она знала, что девочка приемная, но мучила ее»).

Не готовы к работе с подростками из приемных семей в школах: «Сигналы, которые подают дети о себе, расшифровываются окружением неправильно, и в школе в том числе» (Р., 2 п.д.). Поэтому существенными для педагогов выступают компетенции «интерпретатора», способного объяснить специалистам, одноклассникам, родителям смысл поступков приемных детей, специфику их поведения.

Многие дети нуждаются в квалифицированной помощи *релетиторов* по учебным предметам. Эта помощь также должна оказываться через призму осознания специфики замещающей семьи, понимания зон успешности/неуспешности детей, осуществляться терпимыми, любящими детей, принимающими особенности когнитивного и эмоционального развития ребенка специалистами.

Профессионально-культурные – отсутствие или слабость межведомственного и межсекторного взаимодействия (между ООП, центрами социальной помощи семье и детям, школами, негосударственными организациями). Профессиональная разрозненность, ограничение деятельности рамками учреждений отражает культуру работы, для которой ценности помощи клиенту не всегда являются реальным приоритетом (хотя декларируются). Воспроизводство привычных для своего ведомства/учреждения моделей работы, организационные,

правовые и психологические барьеры взаимодействия тормозят распространение столь дефицитного профессионального знания и новых эффективных практик. Профессиональные сети в интересах клиентов складываются с трудом: *«Ни один человек не был направлен к нам из районов, несмотря на телефонные переговоры с коллегами»* (Э.). Зачастую отсутствует заинтересованность ООП, чтобы семья была на сопровождении какой-либо службы. Как безнадёжные оцениваются специалистами социальных служб контакты со школой: *«Это очень замкнутая и инертная система, со своими психологами и своими задачами. Трудно представить как, например, сопровождая семью, можно пойти в школу. Можно, конечно, пойти, но вряд ли получим от этого какой-то результат, перспективы в этом вообще никакой»* (С.).

Органы исполнительной власти не проявляют на деле должного интереса к привлечению потенциала негосударственных организаций для совершенствования поддержки приемных семей. В настоящее время инфраструктура формально существует и считается, что *«все приемные семьи, которые с опекой взаимодействуют, находятся на контроле»*. С точки зрения управленца все работает и нет объективной необходимости создавать что-то дополнительное. В реальности услуга, которая *«принадлежит государству»*, до клиента не доходит. Для того, чтобы *«они смогли встретиться»*, и клиент от *«состояния растерянности и хаоса»* перешел на стадию осознанных решений, понимания своих потребностей и поиска определенной помощи, оказывается важным его личное участие в индивидуальной и групповой работе со специалистами, которую в настоящее время может предложить негосударственный сектор. В результате его установка *«мне ничто не может помочь»* сменяется знанием, что можно многое изменить в лучшую сторону. Очевидно, что чем больше будет возможностей для родителей проделывать эту работу, тем выше вероятность, что приемное родительство будет успешным.

Принципы сопровождения замещающей семьи. Как должна быть построена модель сопровождения замещающих семей, чтобы снизить риск вторичных отказов? Анализ материалов исследования позволил нам сформулировать основные принципы.

«Качественная» оценка кандидатов в приемные родители является одним из наиболее значимых принципов. Специалисты ООП нередко относятся к оценке формально, *«переоценивают»* родителей, которые на самом деле не готовы к воспитанию приемного ребенка. В основе этих решений может лежать стремление устроить как можно больше сирот в семьи, в том числе потому, что: *«Там сердобольные люди, не желая отдать в учреждение, пристраивают ребенка, из-за этого повторные отказы»* (С.). Детей отдают людям, удовлетворяющим требованиям к замещающим родителям по формальным критериям: *«Берут материально обеспеченные люди не по одному ребенку, но потом получается, что этими детьми занимается бабушка, няня или еще кто-то. Им самим заниматься некогда»* (С.). Имеют место случаи, когда игнорируется информация о факторах риска (например, семья уже отказывалась от ребенка).

Для части родителей главным аргументом выступает материальная поддержка, которая помогает восполнять дефицит семейного бюджета. Иногда ООП вынуждены принимать положительное решение под давлением, даже в очевидных неблагоприятных для ребенка ситуациях. Специалисты сомневаются, но: *«Позвонили "сверху" и настояли. У нас такая политика»* (С.). Чувствительным с точки зрения интересов детей может быть и фактор возраста родителей: *«Довольно "возрастная" мама взяла маленького ребенка, и ребенок ее не иначе как "старая жаба" не называет. Дети стесняются, у них тоже есть представления об идеальной семье»* (С.).

Вопрос качества оценки кандидатов в приемные родители – один из самых сложных и деликатных. Обоснованности решений, принимаемых ООП, способствуют характеристики, которые составляют психологи школ приемных родителей в Санкт-Петербурге, но на обучавшихся в других регионах эта практика не распространяется. Основными принципами качественной оценки должны стать ее объективность, комплексная оценка родительского потенциала, приоритет интересов ребенка при подборе родителей, а не наоборот.

Сопровождение на всех этапах приемного родительства. Специалисты сходятся во мнении, что для профилактики специфических проблем и трудностей необходима именно такая модель. Хорошо известна противоречивая динамика адаптации ребенка в

замещающей семье, и даже обученные родители испытывают растерянность, когда ребенок ведет себя непредсказуемо. Замечено, что *«чем лучше отношение семьи к ребенку, тем быстрее он начинает выдавать неожиданные реакции»* – реакции дезадаптации. Ребенок, попадая в семью, переживает утрату – своей кровной семьи или привычного образа жизни, к которому он привык в детском доме. Родитель, напротив, ожидает от него *«привыкания, сближения, построения отношений, в то время как ребенок становится агрессивным, отстраняется»* (Э.). Родители, считающие себя успешными воспитателями кровных детей, не всегда способны скорректировать свою модель родительства в соответствии с «непохожей» ситуацией, отойти от привычных знаний и опыта ради интересов приемного ребенка.

Одним из наиболее влиятельных факторов негативной семейной динамики является **мотивация приемного родительства**. Исследования и практика показывают, что в ее основе часто лежат потребности не ребенка, а самого родителя: желание избавиться от одиночества, восполнить потерю, скрепить свою семью и др. Для того чтобы понять ребенка, родителю необходимо преодолеть свою эгоцентрическую позицию, осознать свои истинные, глубинные мотивы, что без профессиональной помощи сделать проблематично.

В подростковом возрасте трудности взаимодействия обостряются, даже если ребенок не новичок в семье, риск ухудшения и разрыва отношений с детьми подросткового возраста выше, чем в обычных семьях. Характерный для подросткового этапа поиск самоидентичности у приемных детей переживается как острый кризис: *«В кровной семье ребенок не выясняет, чей он, кто его родил, так ли хорошо место, куда он попал. Приемный ребенок всю жизнь решает эти вопросы, которые остро встают в подростковом возрасте. Родители тоже начинают задумываться, а так ли хорош ребенок, не ошиблись ли они с выбором»* (Э.).

Обязательность сопровождения для всех приемных родителей. На сегодняшний день лишь небольшая часть родителей ищет помощь. Среди причин – психологические барьеры, неготовность открыто обсуждать свои проблемы (*синдром отрицающего родителя*). Неспособность справиться с трудностями идет вразрез с позитивным образом своей семьи и себя как успешного человека, *«совершившего благородный поступок»*. Переживание и признание своей беспомощности может восприниматься некоторыми родителями как катастрофа: *«Просить помощь? Герой – штаны с дырой?»* (Р., п.р.).

Обращение к специалистам имеет добровольный характер, многие родители не считают нужным обсуждать семейные дела с посторонними людьми (даже профессионалами). Если ситуация становится критической, часть родителей все же начинает искать помощь, но немало тех, кто отказывается от приемного ребенка. По мнению экспертов, *модель должна строиться на основе принципа обязательности сопровождения для всех приемных родителей*. Внедрение этого принципа позволило бы отслеживать динамику развития семьи и оказывать помощь на ранних этапах неблагоприятия, способствовало профилактике семейных кризисов и вторичных отказов.

Договорная основа сопровождения предполагает заключение договора с семьей, в котором будут предусмотрены ежегодные встречи родителей со специалистами, порядок организации и формат которых может быть разным. Например, в рамках ежегодного отчета за предыдущий год ООП предписывают каждому опекуну обратиться хотя бы за разовой помощью. Отсутствие первоначального обучения, «льготный режим» для опекунов не означает, что они не нуждаются в поддержке. Практика показывает, что даже если это консультация юриста или несколько лекций психолога, на которых *«чаще всего бабушки просто посидели»*, сразу заметен положительный эффект.

Другое предложение: обязательный ежегодный курс занятий до тех пор, пока ребенок не повзрослеет и не начнет жить самостоятельно. Более гибкий вариант – определить минимальное количество встреч, на которые клиент согласен. Формат встреч может быть разным: индивидуальные консультации, супервизии, лекции, групповые занятия, психотерапия.

Мониторинг изменений. Если сопровождение становится обязательным, встает вопрос о мониторинге его эффективности, что требует наличия критериев оценки, формализованных признаков. Для снижения риска формализма, «эффектной» отчетности в

ущерб качеству, по мнению экспертов, следует избегать *«процедур аттестации родителей и набора необходимого количества баллов, иных формальных признаков»* (Э.). Основа оценки – обратная связь от родителей и детей о качественных сдвигах в их взаимодействии. Включение семей в сопровождение на обязательной основе поможет своевременно разрешать семейные конфликты, адекватно реагировать на формирующиеся потребности детей и родителей. В то же время обоснованы сомнения части специалистов в эффективности обязательного сопровождения, которое может привести к превалированию контроля над помогающей функцией, повышению уровня формализации в ущерб реальным потребностям замещающих семей, снижению собственной мотивации родителей искать профессиональную поддержку. Логично встает и непростой вопрос о санкциях по отношению к недисциплинированным родителям.

Важно, чтобы родители были мотивированы обращаться к специалистам, поэтому сопровождение должно быть организовано так, чтобы побуждать их к проявлению активности, а не заставлять, запугивая санкциями. Т.е. *обязательное сопровождение должно быть построено на принципах добровольности*. Механизмы вовлечения в сопровождение специалисты видят в том, чтобы это была договорная основа взаимодействия. Правильной считают практику их заключения на трехсторонней основе: приемная семья, ООП и организация по сопровождению.

Фокус на родителях и детях, детско-родительских отношениях. Договор закрепляет статус семьи как равноправного субъекта взаимодействия. В самой семье ответственность за улучшение ситуации лежит на родителях, поэтому консультирование и работа с ними рассматривается как основная в сопровождении. Вместе с тем инициаторами позитивных изменений в семье могут быть и дети: *«Жду от нее другого, она же теперь моя мама!»* (п.р., 12 лет), прошедшие процесс осознания и принятия своей жизненной ситуации. Приемные дети – особая группа, а работа с ними позволяет получить множественные позитивные личностные эффекты, которые в том числе стимулируют необходимые личностные подвиги у родителей.

Комплексный, междисциплинарный и межведомственный подход к определению направлений работы в наибольшей степени соответствует широкому кругу потребностей замещающей семьи. Более востребованной является правовая поддержка. Эта услуга могла бы предлагаться в сочетании с консультацией психолога. Задача первичной консультации – преодоление барьера и мотивирование родителей к повышению своей воспитательской компетентности на регулярной основе.

Преимственность сопровождения на всех этапах приемного родительства – важный фактор повышения мотивации родителей на этапе первичной подготовки и последующих обращений: *«Очень важно, чтобы сопровождение семьи вытекало из предварительного обучения, доверительных отношений с родителем»* (Э.). Специалисты считают правильным принцип *«кто из нас встретил родителя на этом пути, тот дальше и ведет»*. Механизм реализации данного принципа состоит в *закреплении замещающей семьи за конкретным специалистом* (психологом или социальным работником).

Дифференциация и индивидуализация работы с семьей – принципы, обеспечивающие интеграцию в общество разных родителей и детей с учетом различий в потребностях и возможностях, специфики запроса на сопровождение: 1) консультирование по «телефону доверия», онлайн-консультирование через скайп; 2) очное краткосрочное консультирование по конкретному вопросу; 3) прохождение цикла консультаций, занятий в течение определенного времени (месяца, года); 4) регулярные встречи и консультации; 5) групповая работа разного рода, от досуговых мероприятий до совместных тренингов.

Другой немаловажный фокус сопровождения – специфика статуса и жизненной ситуации детей (личная история сиротства, характер травматического опыта, наличие/отсутствие биологических родителей, с ограниченными возможностями здоровья/ инвалидностью, мигранты, новорожденные, от 1 до 3 лет, дошкольники, подростки, сиблинги и др.).

Необходимо учитывать имеющиеся дефициты и сильные стороны потенциала родителей для дифференцированных подходов к сопровождению [Безрукова, Самойлова, 2017].

Сетевой подход и принцип развития цифровой среды основаны на привлечении к сопровождению ресурсов сетевых родительских сообществ, ассоциаций и клубов приемных родителей, использовании потенциала взаимопомощи и поддержки родителями друг друга как «равный – равному», «опытный – новичку». Для организации саморегулирующихся родительских сообществ нужны лидеры с «помогающей» мотивацией, с опытом родительства. Роль специалистов может заключаться в поддержке наращивания ресурсов родителей, лидерских компетенций, планировании и организации обучения, обобщении опыта, консультировании родителей и детей. Существенным для сопровождения замещающих семей выступает создание электронных баз данных приемных семей для отражения истории каждой замещающей семьи и траектории «движения» приемного ребенка: «Мы не знаем, сколько семей в итоге было создано за эти годы, усыновлено, взято под опеку, осталось в стране, сколько вывезено – статистика неполная» (Э.). Немаловажно «запустить» обсуждение проблем родителей со специалистами на сайтах, форумах, в чатах, разработать новые дистанционные технологии, социальные услуги для работы в социальных медиа.

Заключение. Результаты исследования показали, что замещающая семья нуждается в мотивирующей и безбарьерной организации сопровождения на всех этапах приемного родительства. Системный подход в решении проблем семьи могла бы обеспечить команда психологов, социальных работников, социальных педагогов, юристов, врачей и самих родителей. Оптимизация работы с замещающей семьей требует конструктивного межведомственного взаимодействия специалистов разных ведомств, служб и организаций, которое в настоящее время характеризуется фрагментарностью, непоследовательностью, рассогласованностью целей и ценностей.

Необходимо создать модель, основанную на принципах обязательного сопровождения замещающей семьи, установления договорных отношений и принятии взаимных обязательств, в том числе обязанности родителей регулярно взаимодействовать со специалистами. Внедрение этих принципов в практику сопровождения замещающих семей позволило бы отслеживать семейную динамику, своевременно помогать в разрешении конфликтов, адекватно реагировать на формирующиеся потребности детей и родителей. Одним из вариантов реализации данных принципов могло бы стать закрепление замещающей семьи за конкретным специалистом. Это может быть специалист школы приемных родителей, с которым у родителей сложились доверительные отношения, при условии увеличения количества школ и придания им функций сопровождения. Ответственными за сопровождение так же могут быть специалисты служб районного уровня при условии их компетентности и совершенствования организационных и правовых механизмов включения семьи в систему сопровождения.

Профессионализация специалистов, работающих с семьями, в настоящее время может быть достигнута за счет распространения уникального петербургского опыта/методик работы с родителями и детьми, наращивания специфических компетенций как во время прохождения курсов повышения квалификации, так и профессиональной супервизии на регулярной основе. Логично такую миссию по обучению специалистов ООП, районных центров социальной помощи семье и детям, школьных социальных педагогов и психологов передать профессионалам успешных организаций, которые специализируются на работе с приемными родителями/семьями, накопили опыт эффективной работы⁶.

Более совершенной, качественной и неформальной должна стать оценка родительского потенциала и благополучия детей на всех этапах работы с семьей. Помимо подготовки семьи к приему ребенка, следует разработать и внедрить программу подготовки ребенка к жизни в замещающей семье. Разработка методологии качественной оценки

⁶ В Санкт-Петербурге в их числе «Родительский мост», «Дом Милосердия», АНО «Подсолнух», «Петербургские родители» и др.

приемного родительства и детства на всех этапах работы с семьей должна стать приоритетной задачей для профессионального сообщества.

Не менее актуальной задачей для сообщества выступает экспертиза и разработка рекламных кампаний о приемном родительстве, грамотная информационная политика. Важным направлением является просветительская работа с гражданским обществом по избавлению от стереотипов массового сознания в сфере приемного родительства – его героизации и идеализации. Родителям, желающим принять ребенка в свою семью, необходимо знать, что у них есть право и возможность получить квалифицированную помощь. Для этого следует расширить практическую часть обучения в Школе замещающих родителей, а также привлекать к сопровождению опытных родителей. Создание и развитие родительских сообществ, клубов приемных родителей, сетевых форм работы с семьей в социальных медиа как действенных и доступных мер является одним из приоритетных направлений сопровождения замещающих семей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Потенциал успешного родительства в приемных семьях // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 111–121. DOI: 10.7868/S0132162517110125.
- Гурко Т.А., Белобородова О.А. Становление института приемной семьи в регионах // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 135–138.
- Ивашкина Ю.Ю. Структура и субъекты социального обслуживания семей с детьми // Проблемы развития территории. 2016. № 3 С. 100–118.
- Колокольникова З.У. Проблемы социализации социальных сирот в приемных семьях Сибирского региона // Фундаментальные исследования. 2007. № 3. С. 19–22.
- Красницкая Г.С. Адаптация ребенка в новой семье // Социальная педагогика в России. 2010. № 4. С. 59–64.
- Левушкин А.Н., Данилова И.С. «Вторичное сиротство» и меры реагирования органов государственной власти на отказ приемных родителей от ребенка // Власть. 2014. № 8. С. 159–163.
- Носкова А.В., Титова М.А., Васильев А.А., Кишкин М.И. Дети вне семьи: фостерные практики в России // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 54–64.
- Ослон В.Н. Организационная модель психосоциального сопровождения замещающей семьи // Психологическая наука и образование. 2015. Том 7. № 2. С. 1–13.
- Поставнев В.М., Поставнева И.В. Психологическая готовность кандидатов в приемные родители. М.: Экон-Информ, 2015.
- Шульга Т.И., Семья Г.В. Особенности сопровождения замещающих семей, воспитывающих детей с ОВЗ: метод. реком. М.: ИИУ МГОУ, 2015.
- Bronfenbrenner U. The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979.
- Hong J.S., Algood C.L., Chiu Yu-L. An Ecological Understanding of Kinship Foster Care in the United States // Journal of Child and Family Studies. 2011. Vol. 20 (6). P. 863–872. Doi:10.1007/s10826-011-9454-3
- Lanigan J.D., Burlison E. Foster Parent's Perspectives Regarding the Transition of a New Placement into Their Home: an Exploratory Study // Journal of Child and Family Studies. 2017. Vol. 26(3). P. 905–915. Doi:10.1007/s10826-016-0597-0
- Schweiger W.K., O'Brien M. Special Needs Adoption: An Ecological Systems Approach // Family Relations. 2005. Vol. 54. P. 512–522.

Статья поступила: 15.02.18. Принята к публикации: 19.09.18.

GUIDANCE FOR FOSTER FAMILIES OR HOW TO DECREASE RISKS OF SECONDARY ABANDONEMENT

BEZRUKOVA O.N.*, SAMOYLOVA V.A.*

*Saint-Petersburg State University, Russia

Olga N. BEZRUKOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof. (o.bezrukova@spbu.ru); Valentina A. SAMOYLOVA, Cand. Sci. (Psychol.), Assoc. Prof. (v.samojlova@spbu.ru). Both – Saint Petersburg State University. Saint Petersburg, Russia.

Acknowledgements. This research was supported by INPO «Parent Center “Podsolnukh”» (2016).

Abstract. The article analyses the needs of foster families in terms of social support, the typical issues that reduce access to qualified care, and proposals to improve guidance at all stages of adoptive parenthood to prevent secondary failures in adoption. The research base includes data on focus groups of 36 parents and 29 industry experts as well as in-depth interviews with two adopted children conducted in 2016. We consider guidance for foster families as a set of interagency measures to ensure efficient assistance to families at all stages of foster parenting. We broke down substitute families into categories based on following criteria: child's temporary vs. permanent residence in a family; complete vs shared with the state responsibility; parenthood as formal vs informal employment; paid vs non-paid child care; and professional vs non-professional parents. We cover legal, administrative, informational, staffing as well as professional and cultural barriers that prevent from getting qualified guidance. We formulate main principles of guidance as follows: qualitative assessment of candidates for foster parents; combination of mandatory and voluntary guidance; monitoring of changes; focus on parents, children, and child/parent relations; comprehensive, interdisciplinary and interagency approaches; successive guidance at all stages of adoptive parenting; differentiated and individual approach to families; network approach and the principle of digital environment development.

We make a conclusion that implementation of such guidance will help prevent cases of secondary abandonment.

Keywords: foster family, foster parenting, children left without parental care, secondary abandonment of a child, guidance for foster families.

REFERENCES

- Bezrukova O.N., SamoiloVA V.A. (2017) The Potential Of Successful Parenting In Foster Families. *Sotsiologicheskije issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 111–121 (In Russ.). DOI: 10.7868/50132162517110125.
- Bronfenbrenner U. (1979) *The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Gurko T.A., Beloborodova O.A. (2009) Formation of Institute of a Foster Home in Regions. *Sotsiologicheskije issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 134–138. (In Russ.)
- Hong J.S., Algood C.L., Chiu Yu-L. (2011) An Ecological Understanding of Kinship Foster Care in the United States. *Journal of Child and Family Studies*. Vol. 20 (6): 863–872.
- Ivashkina Y.Y. (2016) Structure and Actors of Social Services for Families with Children. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development]. No. 3: 100–118. (In Russ.)
- Kokolnikova Z.U. (2007) Problems of Socialization of Social Orphans in Foster Families of the Siberian Region. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research]. No. 3: 19–22 (In Russ.)
- Krasnitckaya G. (2010) Adaptation of the Child to a New Family. *Social'naja pedagogika v Rossii* [Social Pedagogy in Russia]. No. 4: 59–64. (In Russ.)
- Lanigan J.D., Burlison E. (2017) Foster Parent's Perspectives Regarding the Transition of a New Placement into Their Home: an Exploratory Study. *Journal of Child and Family Studies*. Vol. 26 (3): 905–915.
- Levushkin A.N., Danilova I.S. (2014) “A Secondary Orphanhood” and Responses of Public Authorities to Refusal of Adoptive Parents of the Child. *Vlast'* [Power]. No. 8: 159–163. (In Russ.)
- Noskova A.V., Titova M.A., Vasil'ev A.A., Kishkin V.I. (2016) Children Out of Family: “Foster care” System in Modern Russia. *Sotsiologicheskije issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 54–64. (In Russ.)
- Oslon V.N. (2015) The Organizational Model of Psychosocial Support of Substitute Families. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. Vol. 7. No. 2: 1–13. (In Russ.)
- Postavnev V.M. Postavneva I.V. (2015) *Psychological Readiness of Candidates for Adoptive Parents*: monograph. Moscow: Ekon-Infom. (In Russ.)
- Shul'ga T.I., Sem'ya G.V. (2015) *The Peculiarities of Support to Foster Families Bringing up Children with Disabilities: Guidelines*. Moscow: IIU MGOU. (In Russ.)
- Schweiger W.K., O'Brien M. (2005) Special Needs Adoption: An Ecological Systems Approach. *Family Relations*. Vol. 54: 512–522.

Received: 15.02.18. Accepted: 19.09.18.